

Траблема №1

«ЕСЛИ ТЫ УСТАЛ БОРОТЬСЯ С МАФИЕЙ, ВОЗГЛАВЬ ЕЁ»

Некоторые истории из моего бизнеса напоминают фильмы о лихих девяностых. Рэкет, разборки, криминальные авторитеты... Хоть сценарий пиши. Но всё же хотелось бы поменьше таких сюжетов. Одно дело – решать финансовые проблемы, разбираться с персоналом, продумывать концепции и разруливать возникающие сложности. Другое дело – противостоять агрессии и угрозам толпы людей, решивших, что ты чужак, занявший их территорию. Тут на кону стоят уже не деньги и репутация, а жизнь и здоровье. Как я уже говорила, базу отдыха «Холодильник» мы открыли в 2015-м году на водохранилище Тогус. Территориально это место расположено между трёх аулов. Справа от нас находилась зона «Спасатели», слева – полиция, охраняющая дамбу. А между ними – озеро. Берег был дикий, на нём пасли скот, бегали бездомные псы, и иногда устраивали посиделки местные алкаши. На берегу валялись шприцы, бутылки, презервативы и прочий мусор.

Про место ходило множество «страшных» историй, начиная от гигантских сомов-убийц и русалок, заканчивая более банальными утопленниками. Про утопленников, кстати, правда. Только за 2014 год на озере утонули 5 или 6 человек. К слову, с тех пор, как мы арендовали эту территорию, не произошло ни одного несчастного случая на воде.

Берег был дикий и заброшенный, а панорама – красивейшая. Холмы на другом берегу, вода перламутрово-бирюзового оттенка, изумительные закаты... Я влюбилась в Токус, и это определило мой выбор. Мы нашли хозяина этой земли, взяли её в аренду и начали свой проект. В первый же день мы вывезли с берега 6 или 7 грузовиков мусора. Поставили забор, высадили газоны и аллею, обустроили территорию, очистили купальную зону от водорослей и завезли на пляж белый песок.

Люди, которые жили в окрестных посёлках, привыкли, что это место дикое и свободное, что купаться можно бесплатно. А тут – забор. Начались разборки и угрозы. Как это так? Приехала молодая девчонка, понастроила каких-то заборов, берёт деньги за купание. Конфликт дошёл до властей. Мы устраивали вечеринки с танцовщицами go-go, приходили местные ребята, фотографировали их, а затем писали жалобы в акимат. В первый месяц работы на меня было написано около 100 заявлений. В них меня называли сутенёршей, а мою зону – борделем, писали, что я продаю детям наркотики, привожу проституток и т.д. Приходилось ходить в полицию и объяснять, что у нас пляж, и на фото – не проститутки, а обычные девушки в купальниках. У нас играет музыка, они танцуют, а танцевать никто не запрещал. Но самое «весёлое» было впереди.

На открытие в «Холодильник» пришла толпа, примерно 50 человек, с ножами и огнестрельным оружием. Охрана не смогла их остановить. Визитёры были настроены крайне агрессивно, матерились, собирались всё крушить и ломать. А у нас играет музыка, бегает дети и вообще на пляже – обычные люди, которые хотят отдыхать, хотят комфорта и безопасности. Мы вызвали полицию, но до её приезда нужно было как-то продержаться. Охранники изобразили операцию «Горох», один убежал совсем, второй спрятался в туалете и сказал, что у него расстройство желудка. Против толпы вышли я и моя команда: официанты, девчонки-администраторы, моя управляющая Кристина, с которой мы, как Джеки Чан и Чак Норрис, стояли спина к спине, и говорили: хотите – стреляйте, режьте, мы вам ничего плохого не делали, и мы отсюда не уйдём. На территории находились гости, мы были за них в ответе, и не могли позволить ничему плохому случиться. Мы стояли и заговаривали толпе зубы до приезда полиции.

Забегая вперёд, скажу, что за первый сезон я сменила 10 охранных агентств. Люди в камуфляже не выдерживали напора местных братков и ретировались при первой же возможности. В какой-то момент я поняла: эти ребята не успокоятся, пока я не сломаюсь и не уйду с их территории. Но сдаваться и отступать не в моих правилах. Я иду до конца.

Я понимала, что местное население во многом озлоблено из-за безработицы и плохих условий существования. Поэтому после конфликта я поехала в акимат и написала заявление, чтобы к нам проложили дорогу и пустили по ней автобусы. Потому что раньше добраться до аула можно было только пешком или на машине. Мы брали с собой агитаторов, ходили по дворам, заходили в каждый дом и говорили, что мы пришли сюда с миром, что мы хотим провести сюда транспорт и дать людям работу и достойный отдых, что мы хотим облагородить эти места и сделать из них хорошую туристическую зону. Мы говорили это не ради красного словца. Мы верили в наше дело. Всех местных ребятшек мы пускали к нам бесплатно купаться до обеда, пока не приезжали гости. Взрослым давали работу. Через два года к нам проложили асфальтированную дорогу, и пустили автобус до аула.

Параллельно я решала проблему с визитами хулиганов. Они продолжали приходить под видом гостей, напивались, затевали драки, били посуду, в общем, всячески портили имидж нашего заведения. До меня доходили слухи, что это дело рук местных «авторитетов», потому что даже полиция не могла с ними справиться.

«Если не можешь справиться с мафией, возглавь её» - говорит пословица. Я узнала, кто «держит» весь бизнес в нашем районе. О таких вещах вообще не принято говорить вслух, и дай бог вам не прибегать к таким методам. Но в тот момент это было единственное решение. На авторитета выходили долго, с такими людьми встретиться непросто. Сначала я нашла другого влиятельного человека в городе, он договорился о моей личной встрече с «главой» района. И только потом я пригласила его на переговоры к нам в «Холодильник». Мы посидели, познакомились, переговарили, и я предложила ему поставить своих ребят к нам на охрану. Он согласился. После этого ни один местный браток больше ни разу не осмелился к нам заявиться.

Пожалуй, это была одна из самых сложных ситуаций, которую мне приходилось решать. И хотя для этого пришлось прибегнуть к помощи криминального мира, что ж поделать. Пока вокруг всё решают связи и авторитеты, мы играем по установленным правилам.